

“Утверждаю”

Ректор Воронежского государственного университета

проф. Д. А. Ендовицкий

10 ноября 2014 г.

Отзыв

о кандидатской диссертации Александра Александровича Рогожина

"Генералитет полков «нового строя» в России

второй половины XVII века". Орел, 2014.

Вопросы формирования и функционирования вооруженных сил допетровской России не раз привлекали внимание исследователей XIX – начала XX века. Однако в советское время эта тематика оказалась на обочине развития отечественной исторической науки. Появление единичных исследований не меняло общей картины. Лишь с 90-х г. XX в. оживился интерес к вопросам военной истории России XVI–XVII вв. По мере появления все новых работ на данную тему, стало ясно, что объем неисследованных вопросов и проблем чрезвычайно велик. К одной из таких проблем относится и комплекс вопросов, связанных с командирским корпусом русского войска указанного периода. В этом плане актуальность работы А. А. Рогожина не вызывает сомнений. Она представляет собой первую серьезную попытку обобщающего исследования истории возникновения и начального этапа функционирования русского генералитета.

Выбранные хронологические рамки исследования – 1654–1689 гг. – представляются вполне оправданными, а их обоснование – аргументирован-

ным. Первое упоминание в документах о лице генеральского чина совершенно оправданно может считаться той начальной точкой отсчета, от которой ведет свою историю русский генералитет. Не вызывает возражений и 1689 г., взятый в качестве верхней хронологической границы: с него начинается история русского генералитета уже петровской генерации.

В ходе исследования автор стремился решить несколько весьма серьезных задач. Это – изучение процесса складывания генеральских чинов в русской армии рассматриваемого периода, включая механизмы вхождения в состав генералитета отдельных командиров; реконструкция персонального состава генералитета полков "нового строя"; исследование невоенной служебной деятельности первых русских генералов. Важной задачей работы стало выявление места, которое занимал русский генералитет в служилой иерархии страны, выяснение соотношения старых чинов служилого сословия России и новой системы воинских званий.

Правда, следует отметить не вполне понятную формулировку последней из заявленных задач: "исследовать и сравнить представления о чести и достоинстве, конфессиональные предпочтения различных групп генералов полков «нового строя», их личные и профессиональные отношения и связи" (с. 18). Намерение автора выявить личные и профессиональные связи представителей генералитета не вызывает возражений. Но заявка на исследование и, тем более, сравнение представлений о чести и достоинстве "различных групп генералов", выглядит весьма туманной. Что же касается "конфессиональных предпочтений", то сама постановка проблемы в такой формулировке не может не озадачить читателя. Совершенно ясно, что у русских генералов никаких предпочтений в этом плане попросту быть не могло: они все были православными. Что же касается генералов-иностранцев, то и здесь о предпочтениях говорить вряд ли возможно: они либо оставались в вере своих отцов, либо переkreщивались в православие. Говорить же о конфессиональных

предпочтениях в этом случае можно только о русских властях: католикам или протестантам было легче стать генералом в Московском государстве?

Неоспоримое достоинство работы А. А. Рогожина – ее солидная источниковая база. Она включает в себя, прежде всего, архивные источники: документы четырех фондов РГАДА (Ф. 9. Кабинет Петра I; Ф. 145. Смоленский приказ; Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию; Ф. 210. Разрядный приказ), а также документы одного из фондов Государственного архива Орловской области. Что касается фонда Разряда РГАДА, то используются документы пяти подразделений данного фонда: Боярские книги, столбцы Белгородского, Московского и Севского столов и столбцы Дополнительного отдела. К сожалению, в списке использованных источников и литературы автор почему-то не счел нужным указать номера соответствующих описей. Кроме того, автор активно использует уже опубликованные документы. В качестве источников привлечены также записки, сочинения и дневники современников описываемых событий (Г. Котошихина, Гордона, Мейерберга и др.). Учитывая, что архивы приказов, в которых могли бы сохраниться комплексы документов о генералах той эпохи, не дошли до нас, А. А. Рогожину пришлось проделать очень трудоемкую работу по сбору и сведению воедино большого объема разбросанных по многочисленным источникам упоминаний о службе и жизни генералов 2-й половины XVII в.

К безусловным достоинствам диссертации следует отнести и привлечение широкого круга работ исследователей, которые являются прямыми или косвенными предшественниками автора.

Композиция и структура диссертации выглядят продуманными и вытекающими из поставленных задач.

В первой главе автор анализирует состав генералитета рассматриваемого периода. Вполне оправданным представляется подход, при котором изложению основного материала предшествует общий очерк о полках "нового строя". Однако этот исторический экскурс, задачей которого является созда-

ние некоего "общего фона", излишне затянут. Возможно, более оптимальным было бы дать краткий обзор создания и функционирования полков "нового строя" во введении.

Собственно генералитету посвящены 2-й и 3-й параграфы главы I. Автор, скрупулезно реконструирует историю формирования русского генералитета во 2-й половине XVII в., делает экскурс и в историю западноевропейского, главным образом, французского генералитета (с. 46–48). В связи с этим весьма любопытно сделанное автором наблюдение по поводу первоначального звания А. Лесли, именование которого в русских документах "старшим полковником" – "всего лишь перевод иностранного «генерал-полковника» на русский язык" (с. 44). Следует согласиться с А. А. Рогожиным: в первое время новые воинские звания не вписывались в уже традиционную систему воинских чинов, вследствие чего имела место определенная путанность. Об этом свидетельствует приведенный автором пример о пожаловании "енарала и полковника Франца Федорова сына честью, и велено ему писаться енаралом, и полковником, и полуполковником, и майором, и порутчиком за его многую службу" (с. 45). На примерах генералов Ф. Вульфа и А. Трауернихта исследователь приходит к выводу, что "пожалование в генеральский чин обычно должно было сопровождаться и увеличением численности частей, которыми командовал генерал" (с. 50). При этом формулировки, в которых новые генералы просили увеличить число своих подчиненных, ссылаясь на "коллег" по генералитету, не оставляют сомнений в верности этого наблюдения.

В то же время представляется весьма спорным вывод о том, что "назначение русских генералов воеводами очевидно было связано с ростом значения полков «нового строя» в русских вооруженных силах и потребностью иметь рядом с боярином и воеводой военного профессионала, досконально изучившего особенности «нового строя» и способного использовать на практике свой опыт" (с. 49). Тезис о непрофессиональности воевод допет-

ровского войска довольно долго был общим местом в трудах историков, главным образом, советской школы, и, в свою очередь, проистекал из двух других общих положений: о крайне низком качестве допетровских вооруженных сил вообще и о местничестве как абсолютном зле. При этом до последнего времени состав воеводского корпуса специально не исследовался, а роль тех или иных воевод в военных действиях по документам не анализировалась. Исследования же последнего десятилетия показывают, что полковые воеводы были отнюдь не родовитыми бездарями, занимавшие свои посты исключительно благодаря происхождению, а, как правило, людьми с большим опытом военного командования на разных уровнях.

В 3-м параграфе главы I – "Иностранные и русские командиры полков «нового строя» в составе генералитета" – автор реконструирует персональный состав русского генералитета рассматриваемого периода. В результате кропотливой исследовательской работы он приходит к выводу о том, что "в указанных... хронологических рамках к генералитету полков «нового строя» можно отнести 21 человека" (с. 54). Представляется основательной предлагаемая автором периодизация формирования генералитета, включающая в себя два этапа: 1) годы русско-польской войны 1654–1667 гг. и 2) начиная с русско-турецкой войны 1672–1681 гг. Убедительно выглядят и сформулированные автором особенности каждого из этапов. На первом этапе формировался первоначальный состав генералитета, представленный иностранцами, среди которых преобладали выходцы из Шотландии. Само же его формирование тесно связано с окончанием Тридцатилетней войны и Английской революцией.

Второй этап характеризуется обновлением генералитета, в том числе и за счет русских служилых людей. (С. 60–62.) В то же время вывод автора о том, что "по происхождению большая часть иностранного генералитета полков «нового строя» принадлежала к низшему и среднему европейскому дворянству, незнатному и, как правило, небогатому" (с. 77), на наш взгляд, хотя

и выглядит вполне правдоподобным, все же нуждается в более веских доказательствах. Представляется, что еще один параграф с краткими биографическими очерками о каждом из генералов весьма украсил бы диссертацию.

Глава II, посвященная месту русского генералитета в служилой иерархии России, также состоит из трех параграфов. И так же, как и в предшествующей главе, 1-й параграф ("Рейтарский полк И. ван Бокховена и русские начальные люди полков «нового строя»"), представляющий собой своеобразное введение к главе, излишне затянут. Безусловно, вывод автора о том, что "рейтарский полк голландца превратился в своеобразную школу, ставящую перед собой цель создать национальные кадры начальных людей для полков «нового строя»" (с. 94) важен и интересен, но того, что "в рейтарском полку под руководством И. ван Бокховена постигали азы западноевропейского военного искусства" будущие генералы В. А. Змеев и М. О. Кровков (с. 96), явно недостаточно, чтобы посвятить истории полка целый параграф.

Во 2-м параграфе главы II автор обращается к вопросу, который в предшествующей главе лишь затрагивался – к проблеме адаптации русского генералитета к старой системе чинов. Подход А. А. Рогожина к выяснению места генералитета в этой системе через анализ дворцовых разрядов вполне оправдан и представляется продуктивным. Правда, на деле данный раздел исследования порой выходит за рамки генералитета: в параграфе анализируются данные о статусе и других начальных людей полков "нового строя".

Вопросы социального статуса генералитета рассматриваются и в 3-м параграфе главы, на этот раз через призму поместных и денежных окладов. Автору удалось выявить динамику в назначениях окладов, связанную с изменениями правительственной политики, показать качественное отличие жалования генералов от жалования старших офицеров, продемонстрировать губительное влияние злополучной денежной реформы на содержание той части командирского корпуса, которая полностью зависела от денежных выплат.

Приводятся и интересные данные о придачах к окладам генералов за различные службы (с. 130–131, 132–134).

В трех параграфах главы III рассматриваются служба вне полков "нового строя", взаимоотношения генералитета с воеводами и сюжеты повседневной жизни генералов.

В первом параграфе приводятся случаи назначения командиров полков "нового строя" на должности городских воевод. Здесь же анализируется участие генералитета в различных дворцовых церемониях и посольских встречах. Автор справедливо выделяет два варианта такой службы: "командование полками, участвующими в дворцовых церемониях и присутствие в качестве представителей элиты русского общества при дворе на различных торжественных мероприятиях (встрече послов иностранных государств и т. п.)" (с. 144).

Второй параграф главы посвящен взаимоотношениям генералов и вышестоящих воевод. Проанализировав данные о такого рода контактах, автор приходит к выводу, что эти отношения были, как правило, конструктивными; единственным исключением называется ссора генерал-поручика Т. Далйелла с кн. И. А. Хованским (с. 158–161). Более того, изучая данные источников, А. А. Рогожин приходит к выводу, что представители генералитета, как русские, так и иностранцы, старались завести среди русских военачальников высокого ранга покровителей (с. 162.)

Последний параграф главы посвящен ряду вопросов повседневной жизни представителей генералитета. Автор анализирует случаи перехода генералов-иностранцев в православие и приходит к выводу, что главным побудительным мотивом этого была правительственная политика, направленная на ограничение владельческих прав некрещеных иноземцев и на поощрение новокрещеных. Рассматривается в данном разделе и вопрос о дуэлях в иноземской среде. Правда, к теме генералитета этот вопрос имеет весьма косвенное отношение, поскольку генералы-иностранцы в дуэлях не участвовали.

Завершается данный раздел работы анализом нескольких конфликтов между иностранными офицерами, в том числе, с участием генералов-иноземцев.

Диссертация завершается "Заключением", в котором подводятся итоги исследования.

Как квалификационная работа диссертация А. А. Рогожина производит вполне благоприятное впечатление. Поставленная научная задача в целом успешно решена.

О некоторых недостатках работы сказано выше. Кроме того в диссертации не хватает очень важного для данного исследования элемента – общего списка генералов изучаемого периода. Он мог бы быть представлен в форме какой-либо обобщающей таблицы.

Одна из целей работы сформулирована слишком туманно: "изучение генералитета полков «нового строя» в тесной связи с мировоззренческими особенностями ее представителей..." (с. 18). Представляется, что имеющиеся источники в принципе не могут дать информацию о "мировоззренческих особенностях" генералов 2-й половины XVII в.

Сомнителен поиск корней иерархии русского генералитета во Франции (с. 47–48), поскольку французов среди служивых иноземцев в России было крайне мало, а среди генералов – ни одного. Кратковременная же служба Крофорда и Грэма под французскими знаменами вряд ли могла как-то повлиять на становление этой иерархии. То же можно сказать и о сравнении русского генералитета с французским (с. 78–80).

В примечании 187 на с. 67 есть следующая ссылка: "РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Дополнительные описи. Оп. 17. № 125. Л. 2." В списке использованных источников и литературы значится: "РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Дополнительные описи" (с. 195). На самом деле это – опись 17 фонда 210, которая называется "Столбцы Дополнительного отдела ("Безгласные")".

Несколько наивным, на наш взгляд, выглядит следующее утверждение о генерале Кровкове: "Пытаясь наградить заслуженного генерала прибыльной должностью и, вместе с тем, отправить его подальше от Москвы и недовольных им солдат, русское правительство назначило думного генерала на воеводство в Якутск" (с. 143.). Думается, что тут речь не может идти ни о прибыльной должности, ни даже о почетной ссылке. Ссылка на воеводство в Якутск – это весьма тяжелое наказание для служилого человека такого статуса.

Нуждается в доказательствах и примерах тезис о том, что "служебные отношения в среде генералитета сопровождались жесткой конкуренцией. Иностранцы генералы ссорились между собой из-за отдельных полков «нового строя», выгодных назначений или из других, но тесно связанных со службой, побуждений, вроде зависти к более успешному военному профессионалу" (с. 189).

Приводя сведения, взятые из сочинения Маржерета, А. А. Рогожин ссылается не на сочинение француза, а на статью Р. В. Новоселова, при этом почему-то называя ее автора исследователем данного сочинения (с. 175).

Не всегда в работе корректно используется терминология. "Действительная служба" (с. 141) – это термин совсем другой эпохи. Воевод, которых автор называет "разрядными" (с. 158) правильнее называть воеводами разрядных полков.

Не стоит, даже в цитатах из дореволюционных публикаций, использовать грамматику XIX в.: слово "государь" и производные от него, а также другие составляющие царского титула следует писать со строчной буквы.

Определенные погрешности есть в списке источников: названы фонды РГАДА, но не приведены ни номера описей, ни номера использованных единиц хранения (с. 195).

Указанные недостатки носят частный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от труда. Диссертация А.А. Рогожина является

завершенным, вполне самостоятельным исследованием, содержащим решение существенной научной задачи. Кроме того, в работе А.А. Рогожина намечены перспективы развития ряда проблем и вопросов истории России XVII в.

Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации с достаточной полнотой. По мнению кафедры все работы А.А. Рогожина написаны вполне самостоятельно и не содержат некорректных заимствований.

Кафедра истории России Воронежского университета считает, что представленная диссертация соответствует предъявляемым квалификационным требованиям (пункт 9 “Положения о порядке присуждения ученых степеней”, утвержденного Правительством РФ от 24.09. 2013 г., постановление № 842), а ее автор Рогожин Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук О. В. Скобелкиным.

Утвержден на заседании кафедры **24 октября** 2014 г. Протокол № 3.

Заведующий кафедрой истории России
Воронежского государственного университета
профессор М.Д. Карпачев

